

Confidential

RUSSIA

The circulation of this report has been strictly limited to the members of
the Trialogue Club International
and of the Centre russe d'études politiques.

This issue is for your personal use only.

Published monthly in Russian and in English
by Trialogue Company Ltd.

Issue № 2 (242), vol.16. 2017

7 марта 2017 г.

Александр Колбин сообщает из Лондона:

О ТОМ, КАК ОТКРЫТЫЕ ИСТОЧНИКИ ЗАКРЫВАЮТ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ДИАЛОГА ПО РСМД

АННОТАЦИЯ

Опубликованная 14 февраля с.г. в The New York Times статья со ссылками на неназванных сотрудников администрации США вызвала очередной виток обвинений России в нарушении Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД). Так называемая открытая информация, без уточнения деталей со стороны официальной Москвы и Вашингтона, на сегодня фактически формирует самостоятельную основу для обвинений России в нарушении РСМД.

Практикуемый анализ на основе открытых источников (англ. Open source intelligence, OSINT) для подтверждения нарушений Россией Договора РСМД чреват самыми негативными последствиями, считает консультант ПИР-Центра Александр Колбин. Даже если нарушения имеют место, при выработке мер реагирования на них необходимо руководствоваться не методами OSINT, во многом ущербными с точки зрения возможности двойного толкования, но официальной информацией и результатами взаимных инспекционных проверок, если таковые станут возможны.

Использование же результатов анализа непроверенной открытой информации в практической политике может привести – и уже приводит – к созданию дополнительных узлов военно-политической напряженности, включая возможность гонки ядерных вооружений в Европе.

14 февраля 2017 г. в газете *The New York Times* была опубликована статья, в которой, со ссылкой на неназванных сотрудников администрации США, утверждается, что Россия развернула на своей территории крылатые ракеты наземного базирования, запрещенные Договором РСМД. Конкретно, в статье была названа крылатая ракета 9M729 (американское обозначение SSC-8).

Уже не первый раз со стороны США звучат обвинения в адрес России о нарушении Договора РСМД. Впервые на официальном уровне это было сделано в июле 2014 г. в документе под названием *Приверженность и соблюдение обязательств по соглашениям и обязательствам в сфере контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения* (Отчет о соблюдении обязательств, англ. *Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments*). В частности, согласно Отчету за 2014 г., «Соединенные Штаты определили, что Российская Федерация нарушает свои обязательства по Договору РСМД не обладать, не производить, не испытывать крылатые ракеты наземного базирования с дальностью от 500 до 5500 км, или обладать, или производить пусковые установки для данных ракет». Администрация США практически дословно повторила свои выводы в последующих версиях Отчета за 2015 и за 2016 гг. Однако ни один из отчетов не содержал никакой конкретики с названиями ракет или пусковых установок, послуживших причиной для обвинений.

В попытке восполнить этот пробел ряд независимых исследователей на основе открытой информации выдвинули свои предположения о нарушениях со стороны России. В результате появилось две основных версии, связанные с испытаниями уже упомянутой крылатой ракеты 9M729 и баллистической ракеты наземного базирования RS-26 (поскольку Россия испытывала ее на дальность, не превышающую 5500 км).

На основе анализа фото- и видеоматериалов, опубликованных Министерством обороны РФ, ряд исследователей сделали выводы, что 9M729 является вариантом ракеты 9M728, увеличенной по длине приблизительно с 6,7 до 8,1 м, и что из-за увеличенной длины ракеты вместо типовой самоходной пусковой установки *Искандера* 9П78-1 пришлось создать новую пусковую установку. Приводились ссылки на план закупок АО *Центральное конструкторское бюро Титан* (Волгоград) на 2016 г., где фигурировало «приобретение восьми колесных шасси МЗКТ-7930 для изготовления новых самоходных пусковых установок 9П701 и транспортно-заряжающих машин 9Т256 из состава оперативно-тактического ракетного комплекса *Искандер-М*».

Однако подобная логика исследования (примерный расчет длины новой ракеты на основе анализа фото- и видеоматериалов в открытом доступе, план закупок как подтверждение и т.п.) хотя и выглядит довольно убедительной, все же не может быть основой реальных политических и военных решений. Оценка соответствия или несоответствия партнера тому или иному соглашению в сфере контроля над вооружениями должна строиться на основе официально подтвержденной и проверенной по официальным каналам (включая инспекции) информацией.

Нельзя забывать о возможности двоякой интерпретации данных из открытых источников: так, на основе тех же самых методов OSINT можно сделать и диаметрально противоположный вывод - что для «новой крылатой ракеты» не обязательно было изготавливать в 2016 г. новые установки: новая ракета вполне могла поместиться и на старые. Продемонстрируем это ниже на собственных расчетах.

Чтобы посчитать максимальную длину крылатой ракеты, которую можно разместить в пусковой установке *Искандера*, произведенного до 2016 г., достаточно взять фото и видео комплексов, произведенных ранее, и произвести несложные расчеты с помощью компьютерной программы *Google SketchUp* (методология, впервые предложенная Центром изучения проблем нераспространения в Монтерее). В частности, если использовать видеосюжет о военных учениях в Бурятии, показанный 14 марта 2016 г. каналом *Россия 1*, то мы увидим сцену загрузки пусковой трубы ракеты в транспортно-пусковую установку (ТПУ) комплекса *Искандер-М* (рис. 1).

Рис. 1. Загрузка пусковой трубы в ТПУ комплекса *Искандер-М*. Источник: Youtube

Известно, что данная ТПУ базируется на шасси МЗКТ-7930, произведенном на Минском заводе колесных тягачей (предприятие *VOLAT*). Длина шасси составляет 12669 см (рис. 2). Длина шасси вместе с ТПУ составляет 13070 см.

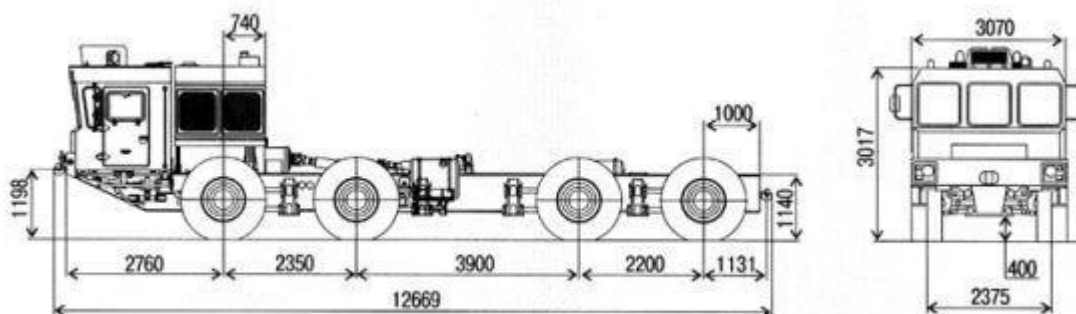

Рис. 2. Схема шасси МЗКТ-7930. Источник: Volatdefence.com

Далее, с помощью программы *SketchUp*, зная размеры ТПУ и имея видео загрузки в него пусковой трубы, можно создать масштабированную модель ТПУ, благодаря чему станет известна длина пусковой трубы, в которую можно поместить ракету. Длина пусковой трубы составляет, согласно этой модели, 7 м 56 см, а длина отсека, в который данная труба помещается, – 8 м 58 см (рис. 3).

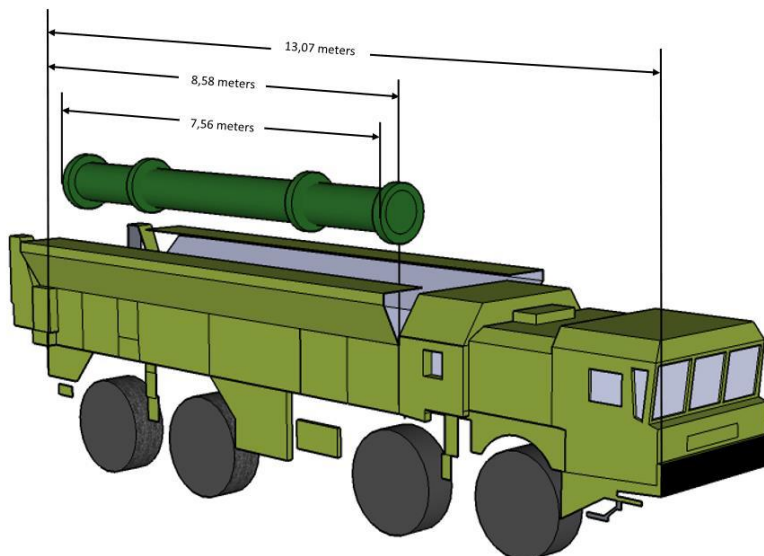

Рис. 3. Модель, полученная автором в *Google SketchUp*

Наконец, в открытом доступе имеются изображения, подтверждающие, что ракета или пусковая труба теоретически могут быть размещены по всей длине отсека, которая, напомним, составляет 8 м 58 см (рис. 4).

Рис. 4. ТПУ *Искандер-М*, 2015 г. Источник: Bastion-karpenko.ru

Таким образом, используя только непроверенную информацию из открытых источников, исследователь может заключить, что Россия начала развертывать запрещенную ракету, используя комплексы *Искандер*, а также что теоретически данная ракета могла быть развернута еще до 2016 г. Ведь согласно все тем же открытым данным, в Отчете за 2014 г. московского Государственного научно-исследовательского института приборостроения, отвечающего за создание системы управления данных ракет, сказано о «завершении государственных испытаний ракет 9М728, 9М729 и их усовершенствованного варианта». То есть испытания были завершены еще в 2014 г.

Больше того, в декабре 2016 г. двое исследователей – Джеффри Льюис из США и Вели-Пекка Кивимики из Финляндии – на основе только открытой информации заключили, что «Россия начала развертывание ракетной системы *Искандер* в Калининграде», предостерегая, что из Калининграда новая ракета (9М729) сможет достигать цели «в Западной Европе, включая Лондон, Париж и Мадрид».

Подобные исследования на основе анализа открытых источников, обвиняющие Россию в нарушении РСМД, стабильно вызывают большой ажиотаж в исследовательском сообществе, несмотря на тот факт, что ни со стороны официальных властей США, ни со стороны России никакой конкретики по этому поводу не было и нет, не говоря уже о практической верификации выдвигаемых обвинений по официальным каналам (путем инспекций, прежде всего).

В результате открытая информация, в отсутствии деталей со стороны США и России, сформировала самостоятельную основу для обвинений России в нарушении РСМД. Более того, данная информация активно комментируется военными и дипломатами обеих сторон и провоцирует изменения в реальной политике.

О необъективности и опасных последствиях подобного подхода уже высказался Директор Департамента МИД по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями **Михаил Ульянов**, подчеркнув, что в такого рода публикациях нет «ничего конкретного, ссылки на неких анонимных представителей американской администрации», а также что они могут быть использованы «для нагнетания страстей, для обострения российско-американских отношений».

А вот реакция официальных властей США была диаметрально противоположной.

- Характерно, что уже через два дня после публикации вышеупомянутой статьи в *The New York Times*, американские сенаторы **Том Коттон**, **Рон Джонсон** и **Марко Рубио** представили законопроект под названием *Акт о сохранении Договора РСМД*, который помог бы «предпринять шаги, чтобы заставить Россию вернуться к соответствию условиям Договора РСМД», включая «начало разработки схожих ракетных систем» самими США.

Среди шагов, в частности, были названы разработка программы закупок для создания мобильной наземной пусковой ракетной установки двойного назначения, подпадающей под ограничения Договора РСМД; создание дополнительных средств противоракетной обороны; передача систем, подпадающих под ограничения Договора РСМД, союзникам; ограничение средств на продление Договора СНВ 2010 г. до тех пор, пока Россия «не вернется к выполнению Договора РСМД»; рассмотрение возможности определения ракет RS-26 как подпадающих под действие Договора СНВ 2010 г. Таким образом, кстати, законопроект несколько конкретизировал вероятные претензии США к России по Договору РСМД, назвав изучение возможностей ограничений на ракеты RS-26 среди целей законопроекта.

Но, пожалуй, наиболее примечательно то, что прологом к пресс-релизу о законопроекте стала та самая статья в *The New York Times*, опубликованная 14 февраля 2017 г.

- Союзники США в Европе также весьма жестко отреагировали на недавний информационный вброс *New York Times*. Так, французский министр обороны

Жан-Ив Ле Дриан, выступая 18 февраля 2017 г. на Мюнхенской конференции по безопасности, заявил, что НАТО должна как можно быстрее отреагировать на нарушение Россией Договора РСМД, поскольку речь идет о «размещении и испытании крылатых ракет, возможно способных нести ядерное оружие».

Таким образом, текущая ситуация вокруг обвинений в адрес России в нарушении Договора РСМД может служить примером первого серьезного вмешательства непроверенной открытой информации, полученной с помощью методик OSINT независимыми исследователями, в процесс принятия реальных решений в военно-политической сфере. Такое вмешательство приводит к нескольким последствиям.

- *Во-первых, основание обвинений на анализе непроверенной открытой информации может подрывать обоснованность и справедливость самих обвинений. В случае Договора РСМД, Россия всегда сможет сослаться на неофициальный и неподтвержденный характер предъявленных «доказательств».*
- *Во-вторых, использование представителями американских властей результатов анализа неподтвержденной открытой информации для обоснования собственной программы создания ракетных вооружений, подпадающих под ограничения Договора о РСМД, также подрывает объективность обвинений против России. Возникает вопрос: не являются ли подобные информационные вбросы отражением интересов определенных групп в правительстве США, заинтересованных в новых военных заказах?*
- *В-третьих, принятие реальных решений в военно-политической сфере на основе результатов анализа официально неподтвержденной открытой информации может привести к нежелательным и неуправляемым последствиям в сфере европейской безопасности, включая новую гонку ядерных вооружений.*

В этих условиях чрезвычайно важным становится восстановление стратегического диалога между Россией и США. Такой диалог, среди прочего, должен иметь целью устранить все возможные домыслы о масштабах нарушений Договора РСМД как со стороны России, так и со стороны США. Даже если эти нарушения имеют место, при выработке мер реагирования на них необходимо руководствоваться не методами OSINT, во многом ущербными с точки зрения возможности их двоякого толкования, но официальной информацией и результатами взаимных инспекционных проверок, если таковые станут возможны.

Автор статьи – консультант ПИР-Центра Александр Колбин

Редактор: Юлия Фетисова

(с) Международный клуб Триалог: trialogue@pircenter.org;

(с) Centre russe d'études politiques: crep@pircenter.org

Москва-Женева, Февраль 2017 г.

Confidential